

10) Семья Гришпан: Зендель Гришпан

Возраст: 47 лет (17.04.1891)

Страна: Польша

Зендель Гришпан - польский еврей, владелец небольшого ломбарда. Зендель родился и вырос в семье ортодоксальных евреев в Варшаве, с детства ходил в синагогу и чтит традиции своего народа. В юности он познакомился со своей будущей женой Рифкой, до замужества носившей фамилию Зильберберг, яркой и веселой женщиной, в которую влюбился и с которой счастливо справил свадьбу. Молодая семья решила попытаться счастья за пределами Польши, где дела особо не складывались и перспектив было не так много, поэтому в апреле 1911 года Зендель и Рифка переехали из Царства Польского в Ганновер, где поселились на Бургштрассе, 36.

31 января 1916 года у них родилась дочь Эстер Бейле (Берта), 29 августа 1919 года — сын Марк, а 28 марта 1921 года — второй сын Гершель (Герман), получивший польское гражданство. Семья зажила счастливо - жена Зенделя работала на швейной фабрике и растила детей, а Зендель содержал свой ломбард. Постепенно в новый дом пришли уют и первые деньги, семья обзавелась друзьями, проводила тихие вечера за общим столом, для которого восхитительно вкусно готовила Рифка. Зендель чувствовал себя счастливым мужем и отцом - он любил детей и желал им всего самого лучшего, переживал за свое дело - пусть небольшое, но зато его собственное, тихо и спокойно вел быт. Особенно стареющий Зендель любил своего младшего сына Гершеля - и хотя он был непослушен и не отличался прилежанием, папа очень ценил в нем незаурядный ум и интеллект, рассчитывая, что из него еще выйдет толк и они совместно будут вести семейное дело.

Однако постепенно тихое и спокойное счастье семьи Гришпан становилось частью истории.

Между тем, дискриминация евреев в Германии к тому времени приняла конкретные формы (бойкот евреев, закон о восстановлении профессионального чиновничества, закон против переполнения немецких школ и высших учебных заведений и прочие антисемитские законы), в связи с чем дети семьи Гришпан не могли найти себе ни работы, ни места обучения. Их не брали в школы, презрительно обзывали на улице и писали на стенах дома оскорбления - страну объединила общая ненависть к внутреннему врагу, «низшей расе», как называло их руководство нацистов, и в таком презрении оставаться жить было не безопасно. Зендель читал в газетах и слушал по радио новости о том, что отныне чиновниками могли оставаться только арийцы, а остальных было приказано уволить, о том, что были введены квоты на прием еврейского населения в школы, наблюдал публичное сожжение книг еврейских и антинацистских авторов и никак не мог понять, что они, евреи, сделали немцам и почему их начинают так ненавидеть. В 1935 году это достигло, как казалось, апогея - были выпущены Нюрнбергские расовые законы, по котором евреи были лишены немецкого гражданства, смешанные браки были запрещены. Формально все семейство Гришпан, хотя и проживало более 20 лет в Германии, оставались гражданами Польши, и теперь у детей Зенделя просто не было будущего в этой стране - все чаще за столом Зендель и Рифка обсуждали то, что из страны надо уехать. Однако здесь, в Ганновере, было все нажитое ими имущество - уезжать назад в Польшу означало оставаться без гроша и средств к проживанию. Поэтому Зендель принял тяжелое, но единственное, как ему казалось, решение - семье предстояло разделиться. Рифка с дочерью и сыновьями возвращались назад в Польшу, пытаясь там устроиться, а Зендель продолжал работать в Ганновере, чтобы отправлять все заработанные деньги семье. Расставание было тяжелым - на глазах Зенделя наворачивались слезы, плакали дети и жена, но каждый вечер Гришпан молил бога о том, чтобы с его семьей все было в порядке и они прошли эти трудности и невзгоды. Младшего сына Гершеля Зендель отправил в Париж к его дяде Аврааму, который согласился его приютить - вся семья рассчитывала, что Гершелю получится получить гражданство, и возможно, они смогут перебраться во Францию. Но сам Зендель прекрасно понимал, что отправляет любимого сына для того, чтобы сохранить ему жизнь, опасаясь за его будущее в Польше, учитывая международную ситуацию. Семья разделилась и теперь ее ждали страшные и тяжелые времена.

Количество беженцев из Германии в Польшу увеличивалось и достигло более 130000 человек. Пытаясь остановить неконтролируемую миграцию, правительство Польши приняло закон о лишении польского гражданства всех, находящихся на постоянном жительстве за ее пределами. Евреи оказались никому не нужны и в Польше, и сам Зендель любит по этому поводу трагически шутить: «Мир разделился на два лагеря: на страны, не желающие иметь у себя евреев, и страны, не желающие впускать их в свою страну». Не желая появления в Германии большого числа евреев без гражданства, германское правительство начало арест около 20 тысяч немецких евреев с польскими паспортами либо евреев из Польши, лишённых немецкого гражданства, с целью доставки их поездами на германско-польскую границу для начала насильственной депортации. Депортируемым было позволено взять с собой только самые необходимые вещи (1 чемодан на человека) и 10 немецких марок. После того как евреи были вывезены, их оставшееся имущество было конфисковано местными нацистскими властями. Это событие вошло в историю как Збоншинское выдворение, и Зендель стал его частью. К нему пришли солдаты и силой погрузили в машину с единственным чемоданом - его ломбард он больше никогда не увидит. Сам Зендель описывает это с ужасом: «Положение наше стало трагическое, и оно не изменяется. В пятницу вечером нас вывезли из Ганновера. Крики и стоны могли бы поднять мертвых. Утром в субботу нас выгрузили в чистом поле, а потом погнали дальше, и это было душераздирающее зрелище. Потом нас разместили в бараках, где мы вынуждены были спать на мешках с соломой». Все, что успел сделать Зендель - это написать письмо любимому сыну Гершелю, заканчивающееся словами «Поверь, милый сынок, что долго так продолжаться не может». Теперь он просит о помощи, чтобы покинуть эту страну и не быть уничтоженным.

Период 1

Страна отправления: Германия

Страна назначения: Польша

Зендель стал жертвой Збоншинского выдворения - его выгнали из ломбарда с одним чемоданом и 10 марками, погрузили в грузовик и вывезли из города. Он остался один, потеряв все, что имеет, и не знает, что сейчас стало с его семьей. Ходят слухи о том, что немцы готовят вторжение в Польшу, и Зендель просит помощи, чтобы вернуться домой - поляки не хотят пускать евреев-беженцев в страну, а немцы не желают, чтобы они оставались у них. Зендель напуган и подавлен, рассказывает о ненависти немцев и не понимает, почему все это происходит, и, опасаясь за свою безопасность и не имея средств к передвижению, просит ему помочь попасть домой, к родным, инкогнито. Он много рассказывает о своем любимом сыне Гершеле, который сейчас находится во Франции, просит, если кто будет во Франции, разыскать его и передать, что он его очень любит и переживает за него. Попав в Польшу, Зендель не может найти свою семью, просит ее разыскать в Польше, если будет возможность, страшно переживает но благодарит за помощь. Просит передать через своего связного письмо сыну и рассчитывается ценностями из своего ломбарда, которые он везет в чемодане.

Период 2

Страна отправления: Польша

Страна назначения: Франция

После выдворения из Германии Зендель оказался в Польше, своей родной стране. Последствия Збоншинского выдворения были ужасны - сотни людей скитались, без гроша и вещей, в маленьких деревнях с немецкой стороны границы, откуда они изгонялись гестапо и местными жителями. Первоначально условия в лагерях беженцев «были настолько плохими, что некоторые пытались сбежать обратно в Германию, где задерживались и расстреливались». Лишь несколько человек из депортированных знали польский язык, остальные говорили только по-немецки. Четыре тысячи депортированных получили разрешение на въезд в Польшу, а остальные были вынуждены оставаться на границе. После этого оставшихся на нейтральной полосе депортированных евреев германские власти отправили в концлагерь. Зенделю удалось пережить этот ужас, оказавшись в Польше, но трагедии в семье Гришпан только начинались.

В скором времени Германия объявила войну Польше - началась Вторая Мировая война, Польша пала, ее разделили между собой Германия и СССР. Зендель отчаянно пытался найти свою жену Рифку и дочь Берту, но безуспешно. Он не знает, куда им писать письма и где их искать - ходят слухи, что им удалось уехать в СССР, но после раздела Польши СССР скоро закрыл

границу для польских евреев беженцев, и Зендель оказался заперт в разделенной стране с постоянной угрозой попасть в лагерь и быть уничтоженным и без возможности найти свою семью. Здесь же его поразила еще одна страшная новость - из газет Зендель узнал, что его любимый сын, Гершель Гришпан, получив письмо от него и своей сестры желал отомстить немцам за то, что они сделали с его народом и семьей - 7 ноября он купил в оружейном магазине револьвер, после чего отправился в посольство Германии и застрелил секретаря немецкого посольства Эрнста фон Рата, выкрикнул, что он действует во имя 12000 преследуемых евреев. Зендель получил от него прощальное письмо: «Моё сердце облилось кровью, когда я узнал о вашей судьбе, и я должен протестовать так, чтобы об этом узнал весь мир». Нацисты только и ждали этого и использовали это против евреев - началась «Хрустальная ночь», ночь массовых убийств евреев во всех городах Германии и подконтрольных ей территориях в качестве мести за убийство немца. Сын Зенделя находится во французской тюрьме, они пока не выдают его немцам, и Зендель, видя весь этот ужас, хочет попытаться спасти своего сына от смерти, а потому просит доставить его во Францию инкогнито. В это же время Зендель пытается всеми силами найти свою жену и дочь в каждой стране, в которой оказывается по пути, и, оказавшись во Франции, просит передать его жене и дочери письмо от него, умоляет разыскать их и передать, что он очень любит их и попытается спасти сына.

Период 3

Страна отправления: Франция

Страна назначения: Польша

Во Франции Зендель узнал все подробности действий своего сына и последствия Хрустальной ночи. По приказу рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса статьи о покушении на фон Рата появились под броскими заголовками во всех газетах и послужили предлогом для самого масштабного из всех проходивших ранее еврейского погрома - нацисты подготовили и акции против еврейского населения и его имущества: они вышли на улицы, вооружённые палками, ножами, кинжалами, револьверами, топорами, молотами и ломami. Они врывались в синагоги, поджигали их, а также били витрины еврейских магазинов, после чего грабили и громили их. Подобному поруганию подверглись и жилища евреев. Если погромщикам отказывались открывать, те выламывали двери и разоряли имущество хозяев. Найденные деньги, сберегательные книжки и ценные бумаги мародёры забирали с собой. Евреи, в том числе женщины и дети, подверглись издевательствам и унижениям. Любимый сын Зенделя Гершель Гриншпан, несмотря на свой возраст, пробыл в тюрьме без суда в течение 20 месяцев, вплоть до победы Германии над Францией. Он просил зачислить его во французскую армию и отправить на фронт, но прошение было отклонено. Отец пытался сделать все, чтобы вытащить его из тюрьмы, но немцы хотели сделать из процесса над его сыном показательную месть еврейскому народу, на нём намеревалось доказать существование «еврейского всемирного заговора», направленного на уничтожение Германии и обусловившего мировую войну. Однако процесс затягивался, и по приказу Гитлера свёрнута в июле 1942 года. Гриншпан был сперва отправлен в концлагерь Заксенхаузен, а 26 сентября переведён в каторжную тюрьму Магдебурга, откуда продолжал писать письма к отцу, в которых говорил, что очень любит свою семью и умолял его найти маму и сестру, позаботиться о них, а сам он справится и выберется. Зендель за эти годы постоянной эмиграции сильно устал, похудел и осунулся - он едва держится на ногах, у него практически не осталось сил. Однако он сделает все, чтобы найти свою семью - он просит отвести его в Польшу, на его родину, рассчитывая, что перероет каждый дом и каждую комнату в этой стране, но найдет своих близких. Попав туда, он говорит, что будет молить бога за здоровье своих помощников и за то, чтобы весь этот кошмар, выпавший на плечи его несчастного народа и всех народов Европы, скоро закончится.

Эпилог (для этапа «Поиск уцелевших и написание писем»)

Польский еврей Зендель Гришпан пережил Холокост. После выдворения Зендель смог найти свою семью на территории СССР. Однако свою дочь Берту и любимого сына Гершеля он так и не смог спасти. Эстер Бейле (Берта) Гришпан стала жертвой Холокоста - во время войны она попала в плен к немцам, которые переправили ее в концентрационный лагерь, где она погибла, что стало страшным ударом для ее матери. Следы сына Гершеля затерялись в Германии - 26 сентября он был переведён в каторжную тюрьму Магдебурга, и это стало последним упоминанием

о Гриншпане в немецких документах, его дальнейшая судьба осталась неизвестной. После войны уцелевшие из семьи Гришпан иммигрировали в Израиль, где участвовали в одном из показательных процессов в качестве свидетелей против арестованного немецкого офицера Адольфа Эйфмана, виновного в преступлениях против еврейского народа, высылке миллионов поляков, аресте и отправке в лагеря смерти десятков тысяч цыган, отправке 100 детей из чешской деревни Лидице в гетто Лодзи и уничтожение их и приговоренного за это к смерти. Гришпаны до сих пор чтят память их погибших детей - имя Гриншпана можно найти среди тысяч имён, выгравированных на памятнике депортированным гражданам еврейской национальности на Опернплац в Ганновере, где он назван пропавшим без вести немецкий деятель искусств Гюнтер Демниг заложил на месте последнего местожительства семьи Гриншпанов «камни преткновения» в честь Гершеля Гриншпана и его сестры Эстер (их дом на Бургштрассе, 36 не сохранился, и сейчас на этом месте находится исторический музей). Возвращаться в Польшу Гришпаны не будут - они эмигрировали на всю жизнь, потому что в Европе ото всюду веет страшными воспоминаниями и ужасами Холокоста, а здесь, в Израиле, как они надеются, их народ наконец нашел последнее пристанище и покой после всех тех ужасов, которые они пережили.